

Тонкое тепло накрыло его сердце.

«Минъюэ!» тихо позвал он. И больше ничего не сказал. Он видел все, что было нужно, своими собственными глазами. Их взаимопонимание, единение сердец и душ не требовало словесного общения, и это было великолепное чувство. Они могли читать мысли друг друга одними глазами и выражением лица.

Они вместе поужинали, но никто не знал, что только что пришлось пережить Цин Шуя. Никто не знал, что это был Цин Шуй, кто спровоцировал жуткие крики на Болоте Тысячи Черепах.

Спустилась ночь, Цин Шуя быстро выкинуло из Сферы Вечного Фиолетового нефрита из-за своего дневного пребывания там, поэтому ему ничего толком и не удалось поделать там.

Цин Шуй проводил много времени в своей пространственной сфере. Неожиданно до него дошло, что он не знает, чем заняться со всем этим свободным временем, неожиданно появившимся этой ночью. Время всегда текло медленно, когда он не был ничем занят. А ночь только началась.

Он смотрел в окно и видел горящие огнями улицы города Тысячи Миль. Световые камни, подвешенные с крыш зданий и деревьев, на специальных столбах, освещали ярко, как днем. Люди бесконечно сновали по улицам. Молодые люди и девушки, держась за руки, прогуливались среди множества народу. На лицах их была радость. Время от времени они поворачивали друг к другу лица и радостно улыбались. Цин Шуй даже завидовал этим радостным людям.

Многие пары гуляли с детьми. Некоторые держали детишек на руках, кто-то вел малышей за руки. Лица детей были наполнены довольными улыбками. Радостный смех раздавался то тут, то там.

И тут до Цин Шуя дошло!

Минъюэ Гэлоу!

Он игнорировал и дочь, и мать. Хотя он и заявлял, что якобы любит их, но он был то занят, то искал оправдания и тянул время, так что времени на них у него не оставалось в итоге. Особенно на маленькую Юйчан. Цин Шуй вдруг почувствовал вину, когда малышка в очередной раз назвала его папой.

Любовь определяется разными поступками, и бывает двух типов – большой и малой. Цин Шуй не до конца понимал эту концепцию. Люди говорили, что великая любовь это вроде патриотизма, любовь к родине. Малая любовь, с другой стороны, это любовь к семье, к супругу, детям и родственникам.

Цин Шуй вышел из комнаты и неожиданно столкнулся с Минъюэ Гэлоу, которая вела за руку Малышку Юйчан. они собирались на улицу!

Минъюэ Гэлоу удивленно посмотрела на Цин Шуя, потому что обычно в это время его никогда не было на месте. Она растерянно остановилась.

«Папочка, пошли с нами играть!»

Малышка Юйчан не особо задумывалась над тем, что сказать. Минъюэ Гэлоу всегда искала объяснения для Юйчан, чтобы девочка не беспокоила лишний раз Цин Шуя. Но теперь, когда они вот так в лоб столкнулись, она быстро подняла девочку на руки и сказала:

«Папа занят. Он с тобой потом поиграет, хорошо?» Она быстро уговорила малышку. Она была женщиной высоких принципов в первую очередь и не любила никому навязываться. Поэтому у нее от ужаса мурашки по коже шли, когда девочка называла чужого, по идее, человека «папой». Цин Шуй не был отцом. Как его ни назови, отцом он был никудышным.

Цин Шуй, Цин И и остальные члены клана Цин всегда хорошо обращались с девочкой, как с родной. Минъюэ Гэлоу понимала, что, возможно, потому что Цин Шуй как-то любил ее, возможно, любил и ее дочку.

«Пойдем. Папа поиграет с вами!» сказал Цин Шуй и забрал Юйчан с рук Минъюэ Гэлоу.

Все вместе они вышли из ворот Торговой Компании Клана Цин. Минъюэ Гэлоу не знала, что и сказать. Она бросала на Цин Шуя удивленные взгляды, но в сердце чувствовала нежность. Все, что она делала, все стоило того.

Матери готовы на все ради своих детей.

Вот и Минъюэ Гэлоу не боялась того, как к ней относился Цин Шуй, пока он любил ее дочь, она готова была продолжать с ним общаться. Если бы Цин Шуй невзлюбил ее ребенка, но любил бы ее, она бы однозначно ушла от него.

Цин Шуй и Минъюэ Гэлоу держали малышку Юйчан за ручки. Девочка была в приподнятом настроении всю дорогу от резиденции Клана Цин. Она была очень хорошего нрава, мило разговаривала и смеялась, чем приводила Цин Шуя в восторг.

Но Цин Шуй не осознавал, что в этот момент Минъюэ Гэлоу глотает слезы, видя как ее дочь счастлива. Счастье ее дитя делало ее счастливой.

Малышка очень сильно выросла за это время. Отец не баловал ее своей любовью и вниманием. Впервые за все время она почувствовала его любовь и внимание.

«Что бы ни случилось, моя дочь знает, что ее отец ее любит», подумала Минъюэ Гэлоу с горечью в сердце. Ей самой так мало было нужно для жизни. Она хотела простой жизни. Половину своей жизни, если не большую ее часть, она проводила в заботах о ребенке.

«Папа, я вот это хочу». Малышка еще больше оживилась, когда они вышли на большую улицу. Она увидела уличного торговца напитками и едой. На прилавке было множество вкусов: от желе и каши из семян лотоса, до сладкой пасты из желе боярышника, шашлычки, жареные креветки, жареные каштаны, вареные яйца...

Она показала на шашлычки из моллюсков.

«Дай-ка мне три порции шашлычков!» попросил Цин Шуй продавца и протянул ему деньги. Еда пахла просто изумительно, но Цин Шуй уже привык к деликатесам в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Тем не менее, он съел, потому что хотел разделить трапезу со своей малышкой.

Он протянул шашлык малышке, а второй отдал Минъюэ Гэлоу. Та замешкалась, потом взяла, опустив голову.

«Папа, пахнет вкусно..»

Цин Шуй вытер ее запачканный маслом ротик! И тут к своему удивлению он увидел, что с лица Миньюэ Гэлоу закапали слезы. Цин Шуй понял, что она чувствовала, и быстро вытер ее слезы, крепко прижимая к себе.

Когда они вернулись, было уже поздно. Луна ярко светила на небе, как серебряное блюдо, освещая землю, даже световые камни не могли сравниться с ее ярким свечением.

Малышка уже зевала, так что Цин Шуй нес ее на руках всю дорогу до дома. Он принес заснувшую девочку прямо в комнату к Миньюэ Гэлоу и почувствовал, как та обнимает его со спины. Его сердце забилося быстрее. Он не совокуплялся с Миньюэ Гэлоу уже полгода. Его удивило ее поведение. Она обычно вела себя крайне сдержанно, а тут вдруг стала такой страстной»

Как редко она проявляла инициативу! Цин Шуй схватил ее на руки и понес на большую кровать в соседней комнате. Миньюэ уже пожалела о своем решении. Она не знала, зачем она это сделала. Она не хотела ничего, просто увидела, как он обращается с ее дочерью, просто обняла его в благодарность. Она не хотела быть с ним...

Она покраснела от этой мысли. Слишком импульсивно она поступила!

Была середина лета. Их одежда была тонкой и легкой. Цин Шуй чувствовал жар от ее нежного тела. Ее взгляд обычно строгий и элегантный вдруг стал таким смущенным. Очарованный ею, Цин Шуй действовал очень нежно.

«Миньюэ, открой глаза. Я люблю, когда ты смотришь!» Цин Шуй страстно выдохнул. Она медленно открыла глаза. Розовый румянец на щеках, желание в глазах, тяжелое дыхание – все подливало масло в его огонь.

Ночь любви!

Миньюэ Гэлоу заснула лишь к рассвету. Ее душа и тело были удовлетворены. А Цин Шуй вернулся к себе и немедленно вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита!

Культивация. Вот что было важно для Цин Шуя. Он уже достиг 125-го цикла 5-го уровня Древней Техники Усиления. Его сила также увеличилась грандиозно с помощью Великой стадии успеха Божественного очищения рук и большой стадии успеха Божественного очищения ног.

Гранула Повышения Тона Зеленого Облака оказалась стоящей титула божественного лекарства, судя по эффекту. Большинство людей умели практиковать только один тип техник, поэтому ценность Гранулы Повышения Тона Зеленого Облака имела ценность только для таких культиваторов, как Цин Шуй. иначе это лекарство давало лишь небольшое увеличение, что делало его чуть лучше, чем лекарства 3-го королевского уровня.

Однако эта гранула была крайне редкой, поэтому цена ее была довольно высокой!

Если бы Цин Шуй практиковал исключительно Древнюю Технику Усиления, ну, скажем, не больше двух техник, то улучшения были бы велики, но не особо. Только для таких, как Цин Шуй, который благодаря своему сокровищу, Сфере Вечного Фиолетового Нефрит, знал множество других хитрых техник, эта гранула представляла особый интерес и давала невообразимый эффект!

Кулак Тайчи!

Трудно было представить себе плюсы от Великой Стадии успеха Божественной Очистки Рук! На этот раз в этой простой и сильной технике появилась особая эффективность. Кулак Тайчи приобрел совершенно невероятный вид! Цин Шуй не понимал, что происходит. Это были простые движения Облачной Руки Тайчи или Одиночный Удар, но ощущения были совершенно другими. Его энергия была глубоко спрятанной, а каждый удар был похож на разряд тока.

Внушительная манера?

Техника Взрывного Молота!

Бум!

Только сейчас до Цин Шуя дошло, что его Тайчи, которая была в Тайной Сфере, пробилась на уровень Единения С Небесами!

Кулак Тайчи, Единение с Небесами!

Цин Шуй безостановочно повторял Кулак Тайчи!

Затем он перешел к Необъезженной Дикой Лошади!

Белый Журавль Расправляет Крылья!

Шаги с Вывернутыми Коленьями!

.....

Одиночный Удар!

Облачная Ладонь!

Две вершины Пронзающие Уши!

.....

Игла на дне моря!

Плечо-молния!

Техника Взрыва Молота!

.....

Цин Шуй закончил и улыбнулся. Сколько времени сэкономила ему Божественная Очистка рук! Теперь он вошел в сферу Единения С Небесами! Как же ему было не радоваться этому?

На континенте Зеленого Облака было не так много воинов, которые могли бы похвастаться сферой Единения С Небесами. Их можно было буквально по пальцам пересчитать. Требования к вхождению в эту сферу были высоки. Даже Цин Шуй смог продвинуться в эту сферу, только тщательно очистив акупунктуру после перехода на Великую Стадию успеха со своей Божественной Техникой Очистки рук. Что же касается Сферы Провидения, которая была следующей, то он лично никогда не слышал, чтобы у кого-то получилось добиться такого

мастерства.

Сферы успеха зависели от силы понимания. Понять было гораздо труднее, чем культивировать. Продвижение по сферам было похоже на попытку найти дорогу в густом тумане, словно пытаться выпрыгнуть из глубины в прямо в синее небо. Очень сложная задача.

Находясь в тумане, сложно определить, как высоко тебе придется прыгать, а также не видно, насколько был велик мир за туманом.

То же самое было и с культивацией воинов. Сферы не увеличивали силу, но меняли суть их движений и энергию.

Суть характера можно было уловить в Истинной Сфере, что означало, что боевые движения становились последовательно пронизательными. С другой стороны, воин должен был научиться совершать резкие атаки, не показывая своей настоящей силы. Этому учила Тайная Сфера. В сфере Единения с Небесами был эффект Божественной Воли. Сила этой сферы была ней самой. Она придавала каждому движению своего рода Мощь Земли и Небеса. Каждый удар можно было идеально просчитать.

Хоть эта сфера не увеличивала силу атаки напрямую, изменения самих движений позволяли сделать их более разрушительными. Польза от Истинной Сферы была в увеличении атаки. Тайная Сфера позволяла спрятать ауру и силу. А Единение с Небесами относилось к теории ударов, которые интегрировались с огромной энергией воина. Это означало, что эта сфера позволяла увеличить энергию вдвое.

Вот в чем была сила Единения с Небесами!

<http://tl.rulate.ru/book/51/50997>